

Дзынь — мечи столкнулись в неравной борьбе. Звон металла смешался с пыhtением. Через силу оттягиваю меч, чтобы рубануть наискось.

Мимо. Тернер делает подшаг назад. В отличие от меня, у рыцаря куда лучше маневренность. Кольчуга удобнее. А опыт решает.

Свищ — новая сходка оканчивается полетом меча. Оружие вылетело из рук, не смотря на подвязку из кожаного шнура. Я вновь проиграл. Точнее, не победил.

— На сегодня все. — Тернер убрал меч в ножны. За шлемом не читались эмоции, а голос выражал крайнее недовольство.

И не удивительно. Уже три дня я по часу-два нападаю на тренера армии. Тернер пусть и терпит, но точка кипения грозила всеми правдами и неправдами разорваться грозным огнем.

А все почему?

Потому что он не способен меня победить.

Мысленно вернулся в день нашей встречи, когда я самоуверенно вызвал рыцаря на дуэль. Честно, я даже не готовился к смерти, ведь был полностью уверен в победе. А теперь... То неуловимое движение просто перевернуло меня с ног на голову. Одним ударом Тернер справился с самым страшным врагом средневековья — латником.

«Осечка. Будь у меня конь, то я мог бы себя назвать «самым страшным»» — Все верно. Без коня латник не принесет много толку в столкновении отрядов. Если он не пикинер, разумеется. — «И все же, даже латы не спасают от его ударов.»

За время знакомства Тернер показал немало интересных личностных качеств. Например, он вояка до мозга костей. Если эта фраза казалась ранее чем-то приторно-клишированным, то ныне никто не посмеет недооценивать подобную характеристику человека.

Сэр Тернер прожил дольше, чем любой из людей. Сотни лет опыта, чуть меньше десятка тысяч сражений, не считая стычек. Обычный человек, даже долгожитель или полубог, вряд ли станет сражаться в каждой баталии. А Тернер... Когда я зашел в бараки, где проживал рыцарь, то увидел множество экземпляров трофейного оружия. И если мечи, копья, алебарды представляли собой ожидаемое, то пятиметровые трезубцы, циклопические косы на потолке и огромные сюрикены — не то, чего ждешь в просторном, но все еще маленьком помещении.

У рыцаря был опыт. Были навыки по обращению со всеми видами оружия. Было долголетие. Но не было верности.

Писарь откопал в библиотеке кучу свитков, где исполнителем задания значился лорд, но сам рапорт говорил об ином персонаже. В каждом задании Тернер умудрялся делать невозможное. Уничтожить превосходящие силы врага как Суворов? Тернер с двадцатью крестьянами разбил тысячное войско орков! Выстоять под осадой замка три дня? Тернер запугивал своих и чужих, чтобы сдержать оборону месяц!

Биография воина не оставила равнодушным никого. Крестьяне относились к Тернеру с максимальной почтительностью, за что он некоторых обучал премудростям боя. Наши же отношения, как и отношения рыцаря с писарем, выглядели не столь гладкими и радужными.

— Сэр Тернер, не прошло и часа. Прошу, не сдавайтесь.

Движение уходящего рыцаря сомкнулось невидимым замком. Безликий шлем обернулся с одной просьбой:

— Повтори.

— Не прошло и часа.

Недостатки Тернера велики, как и достоинства. Хладнокровный в бою, рыцарь оказался очень ранимым к позиции силы. Если вслух сказать о сэре какую-нибудь гадость, то внутри души вздрагивал демон, желающий смерти всем и каждому. На этом и приходилось играть, чтобы оскорбленный тренер хоть как-то тренировался со мной, ведь он даже убить меня не может.

Со слов писаря, «Цитадель» допускала предательство со стороны крестьян. Для системы народ был лишь деталью, переменной, способной или подстегнуть лорда на выполнение обязанностей, или уничтожить глупого исполнителя.

Крестьянство имело полное право свергнуть идиота с короной, а потому бунты не карались ничем, кроме сил самого лорда. Но вот военная присяга обладала священным статусом. Как и рыцарская, присяга солдата приравнивалась к служению самой системе. Поэтому предательство системы, предательство лорда каралось... смертью.

Уничтожением.

Бессмертная душа оказывается не такая уж и бессмертная. При правильном манипулировании законами, которые нам с писарем, разумеется, неведомы, от души останется всего лишь ядро. Без воспоминаний. Без следов жизни. Без эмоциональный оттенков. Как голый скелет.

Поэтому я никогда не проиграю Тернеру, поэтому Тернер никогда не убьет меня.

А это значит одно — я уже победил.

И Тернер об этом знает. Исправить положение ему не удастся. Истинным пользователем системы он не был. И вряд ли будет с таким подходом к исполнению.

— Я иду за люнцхаммером.

Правда, после этой фразы все мои размышления пошли коту под хвост. Думаю, этот человек плюнет на бессмертие и прикончит меня...

Когда шлем встретил двадцать шестой удар, на площадку вбежал взъерошенный крестьянин.

Тернер прервался от увиденного, все же опыта ему не занимать. А вот я собирал мысли в кучку, про себя матеря рыцаря. В сторону улетел помятый шлем, рядом взорвали песок перчатки. Как раз к тому моменту мужик отдышался, изо рта рванула сумбурная речь.

— Вашество, там они, а потом Йормаг как саданет. Тут как началось.

Бережно собранные мысли муравьями разбежались по песку.

«Стоп. Какой Йормаг, кто саданул. Какие «они»? И почему ты вообще пришел ко мне, а не к писарю?!»

Но губы покинули иные слова:

— Не торопись. Скажи самое важное, что точно должен знать я.

Крестьянин сместил глаза в точку, после чего полилась членораздельная речь:

— Охотник Йормаг отправился в лес, где встретил тварей. Ну и решил пристрелить одну. Теперь Йормаг неизвестно где, а все наши собираются в замок.

Интересно. Тернер, услышав тираду, снял шлем медленно. Под металлом скрывалась недоуменная физиономия, смешавшаяся с удивлением. И смотрел он на меня:

— Это как? — Руки нарисовали образ крестьянина, а потом ткнулись в губы.

— Хех. Вот так. — И уже крестьянину. — Значит, наш охотник попал в переделку с гноллами.

— Все так, вашество. Когда я рассказал старшему Джону, он послал меня к писарю. А сэр писарь отправил к вам.

«Советник положился в этом вопросе на меня. Что же, будем выяснять.»

— Тернер, сможешь снарядить людей? Мало ли...

— Я не дам даже палку в руки неотесанного крестьянского мужика. Не прошедшие службы даже смотреть на оружие не должны. Хотя, вас «Цитадель» пожалела.

И в последний момент мерзавец увернулся от волны песка. Хм, волна песка... Надо запомнить для будущих спаррингов.

— Идем в цитадель.

Бумаги на столе приятно шуршали. Писарь проводил пальцами по строкам, словно медитировал. Стол иногда скрипел под весом советника, склонившегося к дальнему краю. Запах горящей свечи разбежался по кабинету, где собрались мы четверо.

Я, Писарь, Тернер и старший Джон. Последний оказался крестьянином, принявшим от меня оружие. Даже сейчас у опоясанной белой рубахи свисал кривой клинок.

Первым взял слово писарь:

— Милорд, есть предположение.

— Я весь внимание.

Устроился на стуле поудобнее и прислушался. Писарь кивнул:

— После сражения с гноллами местное племя понесло значительные потери. В библиотеке есть книги по биологии этих монстров и их внутреннем укладе, потому я более чем уверен, что охотник столкнулся с миграцией самок.

Тернер мрачно усмехнулся:

— Толпа сук идет покорять новые края.

— Верно. И походя восполняет потери в других племенах.

На писаря обратились взгляды. Он добавил:

— Для гноллов нет ничего зазорного в том, чтобы забеременеть от самцов другого племени. Однако беременность — одно, а подчинение — совсем другое. Вероятно, эту мигрирующую цепь разобьет первый же патруль другого лагеря, тогда самки попадут в плен, где стабильно будут повышать население.

Эдакий завод по разведению щенков. Сколько же мерзко, столько и опасно. Объединение двух «племен» снесет нас.

Я обмозговывал одну мысль. Все ли гноллы-самцы погибли под стенами цитадели? И если нет, то что может происходить в племени? Эти вопросы и задал писарю.

— Предположительно, начался дележ власти. — Тут все, кроме крестьянина, закатили глаза. Как это нам троим знакомо... Или не троим? — Быть может, мигрирует лишь половина самок, остальные остались рядом со своими семьями и мужчинами. Тогда скоро появится новое племя, где вожаком станет самый сильный из выживших.

— И это вместе с угрозой вторжения... — Легкие выпустили тяжелый вздох.

В библиотеке цитадели нашлось множество трактатов, учебников и свитков о новом мире. Я успел приложиться к нескольким из них, откуда узнал общую обстановку на острове. Острове, где я начал создания лордства.

Первое и важное, остров находится под контролем двух государств и союза трех независимых баронств. После «Великой чистки», названной в честь крестовых походов против нелюдей и монстров, от человечества и других рас остались крохотные государства и племена.

Затяжная война людей, нелюдей и монстров привела континенты к деградации, как случилось однажды с Римской империей или же Грецией. Страны раскололись, население сократилось, науки забылись. Из развитых государств остались сущие единицы, и те лежали на дальних материках. А вот острова ощутили наиболее страшный удар, почему контроль над землями значительно ослаб.

И почему я до сих пор жив.

Многие лордства опустели, территории обеднели. И в этот момент появился я с системой и технологиями превосходящими местные. Хватит наличия лат, чтобы стать целью местных номер один, а тут еще и создание нового государства. Соседи вряд ли обрадуются.

Второе, и речь пойдет о соседях. Если племена полумозговых гноллов это полбеда, то дыхание в затылок от независимого баронства — беда-беда. Независимыми баронства становятся не за красивые домики, поэтому мы уже готовимся к вторжению. Правда, близится зима, поэтому ожидать подготовленного войска у стен через неделю не приходится.

Но ведь никто не забывает о тактике малых дружин?

Замеченный ранее рыцарь с гноллами принадлежал одному из баронств, так что о нас знают, за нами наблюдают, и к нам придут.

Я озвучил беспокойство:

— Они могут прийти к нам?

Писарь тут же заиграл руками:

— Нет-нет-нет. Исключено. Гноллы никогда не заходят на открытое пространство без веского повода, вроде налета. Иначе они попадут в рабство к людям, что чревато бесславной гибелью.

— В таком случае, мы можем найти охотника и вернуться назад. Сомневаюсь, что нас начнут преследовать.

Тут вмешался... Тернер:

— У меня есть идея получше.

Все воззрились на рыцаря. Первым не выдержал крестьянин:

— Какая, сэр?

— Мы приручим их. Всех!

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1374987>